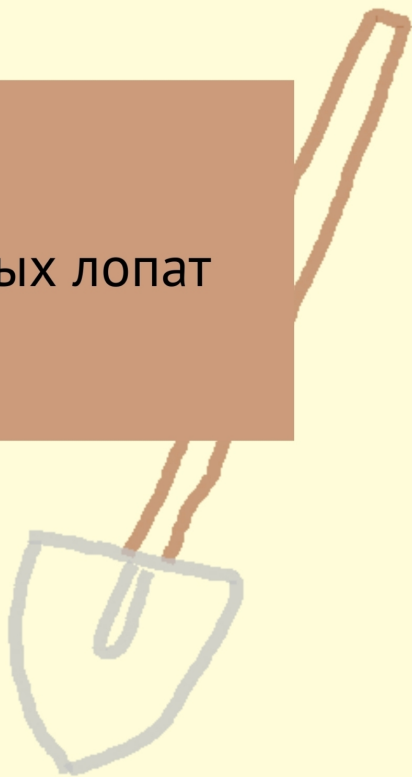

Марина Белоус

Шесть желтых лопат

12+

Марина Александровна Белоус

Шесть желтых лопат

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63676233

SelfPub; 2021

Аннотация

Не стоит желать большего, чем тебе даровано судьбой, иначе она может сыграть с тобой злую шутку... Хи, хи, хи...

Марина Белоус

Шесть желтых лопат

Не стоит желать большего, чем тебе даровано судьбой, иначе она может сыграть с тобой злую шутку... Хи, хи, хи...

День был на удивление солнечным и прекрасным. В саду уже во всю распускались розы. Мирوليбовиво шипели оросители, напитывая влагой вездесущую зелень.

Миссис Монтгомери наконец решила немного передохнуть.

Она с удовольствием разогнула затекшую от усталости спину, отложила лопатку, которой пересаживала растения и скинула уже успевшие почернеть от жирной почвы, перчатки.

На внешний вид это была женщина, лет пятидесяти, ещё не совсем пожилая, и очень ухоженная, так что выглядела на добрый десяток лет моложе. Большая соломенная шляпа защищала макушку почтенной дамы от палящих лучей солнца. От полуденного зноя лоб покрылся крупными каплями пота. Но казалось ей все ни по чем. Смахнув пот со лба миссис Монтгомери решила подняться на крыльцо своего старого особняка, чтобы утолить жажду стаканом свежего лимонада.

Элизабет Монтгомери, (Эшлоу, в девичестве) вышла замуж совсем ещё юной девушкой, и унаследовала довольно

внушительные владения от своего мужа, фермера, а также солидный банковский счёт.

Всю свою сознательную жизнь она прожила на деньги мужа, ни в чем не испытывая нужды. Брак можно было бы назвать счастливым, если, бы не одно, но... У семейной пары так и не получилось обзавестись потомством, хотя миссис Монтгомери очень любила детей и всегда о них мечтала.

Муж миссис Монтгомери, зажиточный землевладелец, сумел сколотить приличное состояние. Этот прекрасный человек отошёл в мир иной, в самом рассвете сил, жену свою любил безмерно, она и унаследовала все его имущество, как единственная наследница в виду полного отсутствия других родственников.

После смерти землевладельца его обширный угодья пришли в упадок и были выставлены на продажу.

Себе же, безутешная вдова решила оставить лишь старый, но весьма презентабельный особняк, да участок земли вокруг величественного строения, превратившийся со временем в настоящий эдем, благодаря ее умелым заботливым рукам.

Вокруг дома миссис Элизабет разбила чудесный сад, которому могла позавидовать даже Семирамида.

Уютные дорожки, аккуратно присыпанные песком, разбегались между деревьями и кустарниками, устремляясь в глубь сада.

Деревья шумели густою листвой, где-то в вышине, и это

шелестение было подобно разговору, мудрых, повидавших все на своем веку старух.

Плодоносные яблони , всегда давали прекрасный урожай. Небольшие пахучие яблочки проглядывали среди листьев. Иногда они срывались и падали вниз покрывая весёлым красно-желтым ковром плодородную землю.

Особенно миссис Монтгомери любила свои сливы, большие и жёлтые как янтарь. Сорт назывался очень красиво-"Мирабель". Эти сливы с женским именем, оправдывали свое название. Их вкус был изыскан, больше кислые, чём сладкие, между тем, они были восхитительны.

На другом конце сада, ближе к воротам, теснились грядки и теплицы, окружённые с одного боку искусственно созданным прудом, покрытым ряской и маленькими бутончиками лилий.

Миссис Элизабет, как раз закончила пересадку цветной капусты из теплиц, когда услышала тихий радостный смех и шуршание ветвей кустарника, где-то со стороны забора. Шесть пар задорных детских глаз уставились на нее в прорехи между штакетником.

После смерти мужа, Элиза особенно остро почувствовала одиночество. Гнетущая пустота, заполонившая душу, сделала ее, глубоко несчастной женщиной, не смотря на все богатства, ничто не радовало, и она с головой ушла в заботу о саде и особняке, чтобы хоть немного забыться.

Однажды, совершенно случайно, то ли от соседей, то ли

от почтальона, она узнала о существовании детского приюта, который располагался совсем недалеко. Приют был монашеский. Дети воспитывались в строгости и простоте, без излишеств.

Миссис Монтгомери, без раздумий решила посвятить себя воспитанию бедных сирот.

Наконец-то в ее душе зажегся свет, и она поспешила навестить тихую обитель.

Конечно были и проблемы с попечительским советом. Там конечно засомневались, можно ли доверить опеку одинокой даме, но щедрые дары, преподнесенные зажиточной фермершей, вмиг растопили их сердца.

Было решено передать ей под опеку шесть воспитанников. Вторник, четверг, субботу и воскресенье, они без ограничений пребывали в особняке, в остальные дни, возвращались в приют, чтобы не отставать в учебе.

Миссис Монтгомери была вне себя от счастья, наконец-то, у нее появились дети! Наконец то, она не одна!

На этих детей она выделила несколько комнат, прикупила все необходимое, для их пребывания дома.

В образовании она была не сильна, а вот наукой садоводства владела в совершенстве, и поэтому прежде всего решила привлечь воспитанников к уходу за садом, и для этого было приобретено все необходимое, вплоть до небольших лопат, как раз в пору подросткам, с выкрашенными в жёлтый, солнечный цвет, черенками.

Она уже радостно представляла, как ее, резвые малыши, помогают ей в саду, веселятся и играют. Так и получилось.

Между миссис Монтгомери и детьми возникла даже родственная связь, настолько они ей стали близки.

Старшей девочке было 14, а мальчику 13 лет. Дальше были дети девяти, восьми, семи и шести лет.

(Знаете, читатель, так приятно, иногда заходить в свои фантазии. Вот сейчас там, например, этот великолепный, наполненный солнечным светом, и детским смехом сад, так бы и не выходил оттуда никогда.

Но осторожно! Здесь водятся монстры! В самых укромных, темных уголках...)

Я конечно хотела бы описать, как они бежали навстречу, как миссис Монтгомери, принимала у себя сирот, чём занимала, чём угощала, но один недавний рецензор, посоветовал писать покороче, и поэтому переходим к основной сути.

Итак, пока, наши главные персонажи, проводят время вместе, в саду...

***

Следующий день, должен был пройти у воспитанников в приюте.

Зара и Эдвин-старшие дети, переглянулись. Младшие, окружили Элизу.

–Теперь ты наша мама, ты наша мама, навсегда, навсегда!

Миссис Монтгомери обняла и расцеловала своих подопечных на прощание.

Когда сироты оказались за воротами прекрасного сада, они остановились и о чем-то зашушукались.

—Но нам так страшно! -заплакали малыши.

—Ничего в этом страшного нет, строгим тоном отвечали им старшие дети... И в их глазах исчезла детская мягкость и беспечность, они стали ледяными.

Дети поспешили в приют, и не потому что боялась строгости монахинь. Их звали голоса темных ангелов, которые незамедлительно требовали отправиться в путь...

***

В эту ночь Элизе плохо спалось, и не потому что было ужасно душно. Смутное предчувствие беды, превратило ее сердце в маленький, едва бьющийся, клубок.

—И чего ж это я? -Она несколько раз шумно втянула воздух, потом перевернулась и скинула одеяло. Вот так полегче, так я, наверное усну.

Неожиданно она осознала, что в доме, кроме нее никого нет.

Дети, как и полагалось, сейчас были в приюте, а слуги оставались у нее на ночь, очень редко. Боятся совершенно нечего, в доме надёжные запоры, и все-таки, она боялась, боялась как никогда в своей жизни.

В саду слышался тихий шорох. Знаете, в любом саду есть присущие, только ему звуки, особенно ночью. Но этот звук был совсем другой, чуждый, незнакомый...

Миссис Монтгомери прильнула к кровати, ее глаза рас-

ширились от ужаса. Она так лежала и прислушивалась вне себя от страха.

—Шорх, шорх, -словно, кто-то скреб чем-то железным по земле. Затем все стихло.

—Скоро пора садить урожай, нам пора садить урожай,-где-то, очень тихо запел тонкий детский голосок. Или ей показалось?

Абсолютно черная темень, насунулась на нее из всех углов. Лишь только печальный лик полной луны, безмятежно взирал на нее в окно спальни, подернутое прозрачной шторой.

—Нам пора сажать, нам пора сажать. Где же ты, мама? -повторил голос из темного сада.

Неожиданно чьи-то маленькие, но очень сильные руки, ухватили ее край ночнушки, и моментально стащили на пол.

Миссис Монтгомери истошно закричала, она очень сильно всем телом приложилась, о твердую поверхность, вдобавок полы ночнушки задрались, обнажая стройные ноги в белоснежных панталонах, отделанных изящными кружевами.

Наверное, похититель был не один. Так как, кто-то, бесцеремонно потянул полы ночнушки ещё выше и попытался завязать ее над головой у бедной Элизабет, другие ухватили ее за ноги и потянули по комнате.

—А,-А,-А,-взвыла миссис, от ужаса и боли, несколько раз приложившись, прекрасным фейсом о края ступеней собственной лестницы.

Кто-то подтолкнул ее сзади, очевидно ногой, и скорее всего для ускорения.

Похитители были бесцеремонны и молчаливы. Даже тяжёлого дыхания не было слышно, словно они волоча ее по полу, не прилагали никаких усилий, либо были мертвы.

От сильного толчка, миссис Монтгомери, кубарем скатилась вниз по ступеням, приземлившись с глухим шлепком.

На несколько секунд дама потеряла сознание. Затем из ее сжатого ужасом горла донёсся слабый стон, что-то подперло ее грудную клетку. Вероятно, жуткое падение стало причиной перелома сразу нескольких ребер.

Узел завязанный из ночнушки, у нее на голове, ослабел и развязался.

Бедная Элизабет попыталась освободиться. Она осторожно стянула тонкую ткань с побитого, покрытого синяками и кровоподтеками лица, и то, что она увидела заставило ее закричать...

Ее окружили, небольшие, абсолютно черные трупы, но они жили и двигались. Черные куски сторевшей плоти, то и дело отваливались от них. Чувствительный нос Элизабет уловил запах гари. Пустые обгоревшие глазницы, откуда не так давно вытекли от нестерпимого жара, глазные яблоки, с интересом уставились на женщину.

Неожиданно луна вышла из-за туч, ее призрачный серебристый свет залил гостиную. И вот в этом сумрачном свете трупы преобразились, они стали детьми, маленькими молча-

ливными приведениями, безучастно взиравшими на нее. Они улыбались.

Затем приведения вновь ухватили вопящую, сопротивляющуюся женщину и вытянули ее в сад.

Очнулась миссис Монтгомери на краю, свежерытой глубокой ямы. И в то же мгновение с громким жалобным криком полетела вниз.

Шорх, шорх, зазвенели ярко желтые лопаты принявшись за работу. Маленькие приведения, словно снова стали детьми, работающими в саду, и теперь им предстояло высадить главное зерно в свежую землю.

Когда первые комья достигнули своей цели, оцепеневшая от ужаса женщина поняла, что живой ее не оставят, а слой земли становился все толще и толще.

—Шуф, шуф, -лопаты не прекращали свою страшную работу ни на секунду.

Миссис Элизабет попыталась сделать последний вздох, и сырая земля тут же набилась ей в рот, попадая в легкие. Последние остатки жизни покинули ее брэнное тело, погребенное в самодельной могиле, в собственном саду.

—Мы посадили новый урожай! -радостно провозгласили приведения, -и теперь никогда не будем одиноки!

***

Элизабет открыла глаза. Она лежала на каком-то необыкновенном белоснежном лугу. Белая необычайно мягкая тра-

ва ласкала ее руки и ноги. Женщина подняла голову, вокруг стояли дети, ее дети. Она сразу узнала и Зару и Эдвина, которые счастливо улыбались.

Малыши весело захлопали в ладоши, заметив, что она очнулась.

—Ты нам нужна, мама! Здесь! Непременно! Прости, за все, но так было нужно! Мы очень боялись остаться одни в этом новом неведомом мире! Прости!

—Но я давно уже не сержусь,-улыбнулась Элиза. -Ведь вы мои дети! Как же я могу на вас обижаться, ведь я люблю вас!

Потом они все обнялись, и Элиза расцеловала светлые, улыбающиеся рожицы.

Затем они все вместе, взявшись за руки, пошли на свет....

***

Свежий выпуск газеты "Диливэн-городские новости.

Сегодня в пригороде Диливэн, произошло сразу два ужасных события. Шестеро воспитанников детского приюта покончили с собой путем самосожжения.

К сведению: когда-то они попали в приют из страшной секты, члены которой покончили с собой ранее, так же при помощи огня. Остались в живых лишь их шесть детей, которых позже не минула участь их родителей.

...Влиятельная владелица обширных земельных участков и шикарного особняка была найдена в самодельной могиле у себя в саду. По всей видимости она была похоронена заживо...